Все разошлись сразу же, после окончания церемонии открытия.

Младшая сестра Цин никуда не ушла, потащив Оуян Шо в Банк. Она направилась прямо к прилавку, отдавая только что полученный билет, гордо сказала:

— Я хочу обменять его.

У прилавка стоял молодой человек, который думал, что Банк только что открылся, а у них уже есть посетители? Оуян Шо только что положил деньги Банка в хранилище, поэтому на прилавке их ещё не было, так как он мог обменять билет? Подумав, что она была очень беспокойной, из-за своего беспокойства и смущения, он покраснел.

Оуян Шо не стал останавливать выходки Цин'эр, желая увидеть, как на это отреагирует персонал и увидеть их уровень. Инюй, видя, что Оуян Шо молчит, сразу же поняла его намерения. Быстро начав действовать, она обратилась к молодому человеку, велев ему отправиться в хранилище и взять там серебряные монеты.

Меняя чем за 10 минут, маленькая Му уже обменяла билет на 20 серебряных монет. Она улыбалась во все тридцать два зуба, когда прятала деньги в свой милый маленький кошелек. В сочетании с её золотой монетой, которая ей досталась раньше, она неожиданно стала весьма обеспеченной женщиной.

Оуян Шо стоял в стороне, удовлетворенно кивая. Эффективность работы Банка все еще была довольно высокой.

Добежав обратно до Поместья Лорда, Цин'эр вручила Гу Саньнян билеты на зерно и мясо, которые получила до этого. После приватизации все в Поместье Лорда, кроме Оуян Шо, должны будут платить за свою еду и больше не смогут есть бесплатно. Она очень хорошо понимала это.

Таким образом, начиная с завтрашнего дня, Гу Саньнян должна будет ходить в рисовые и мясные магазины, чтобы купить еду. Она не могла достать всё это со склада. Оуян Шо надеялся, что это послужит примером для остальных Отделов, заставив их следовать той же тенденции.

Сейчас все Отделы были сосредоточены в Поместье Лорда, без каких-либо изменений. После расширения территории Отделы приступят к работе в независимых отделениях. Он не хотел, чтобы такое смешение частных и общественных вопросов так рано произошло в деревне Шань Хай.

Все, кто жил в Поместье Лорда, кроме Эр Вацзы, получали хорошую зарплату. Что же касается Эр Вацзы, Инюй взяла на себя инициативу, сказав, что будет заботиться о содержании этого ребёнка.

Теперь Оуян Шо был единственным человеком на территории, который не получал зарплаты, вместо этого поддерживаясь территорией. Это нельзя было считать лицемерием, поскольку требовалось для сохранения его власти как Лорда. Ведь это было ещё древнее общество. Он должен был следовать основным правилам игры. Он не мог играть в современное общество с демократическими ценностями, если только у него не была вода вместо мозгов.

Гу Саньнян находилась с Оуян Шо в течение длительного периода времени, и, естественно, знала об этом. Она не пыталась отказаться, приняв билеты, переданные ей Цин'эр, и, улыбнувшись, сказала:

— Спасибо за эти два билета, они мне очень помогут!

Маленькая Му очень любила Гу Саньнян, которая была её так же близка, как и Цуй Инюй. Она взяла руку Гу Саньнян, решив действовать, как избалованная девочка, и сказала:

— Гу Саньнян смеётся надо мной, я не понимаю о чем ты.

Оуян Шо снова посмотрел на детское поведение и, рассмеявшись, покачал головой. Когда эта девушка, наконец, вырастет? Он не мог ничего поделать, но сострил:

— Маленькая Му, ты только что получила немного денег, и ты всё ещё не готова купить свой Портняжный Магазин? На данный момент ты единственный Портной на нашей территории, если кто-то другой придёт и сделает это раньше тебя, то даже не думай приходить ко мне поплакаться.

— Да, я забыла! Быстрее! — несмотря на его шутливую манеру, Цин'эр поспешила направиться в соседний кабинет, где располагался Строительный Отдел Чжао Дэвана.

Оуян Шо посмотрел на эту толстожопую обезьянку, как бы он ни хотел разозлиться, он не мог этого сделать. Молча посмотрев на Инюй и беспомощно покачав головой, он вошел в кабинет Дэвана.

В кабинете Чжао Дэван обсуждал цену магазину с Цин'эр:

— Согласно тарифному плану, цена Портняжного Магазина составляет 56 серебряных монет. Ты можешь заплатить всю сумму единоразовым платежом, а можешь разделить оплату по месяцам.

— Так дорого, ох, ох, ох, — пробормотала Цин'эр, с некоторым ужасом доставая монету из своего кошелька. Посмотрев на Чжао Дэвана, она гордо сказала:

— Я заплачу сразу!

Чжао Дэван посмотрел на золотую монету, покачивая головой с насмешливой улыбкой. У него не было возможности обменять монету прямо сейчас, мужчина был вынужден попросить Оуян Шо о помощи. Оуян Шо, который только что пришел, должен был помочь. Он взял золотую монету, положил её в свою сумку и в обмен отдал 100 серебряных монет.

Дэван отсчитал 56 серебряных монет, а остальное вернул Маленькой Му. Затем он взял со своего стола письмо с печатью Лорда, тщательно записывая информацию о владельце недвижимости. Без обучения в классе грамотности для взрослых он бы не смог это сделать.

Цин'эр, взяв договор об аренде, гордо ухмыльнувшись, потрясла им перед Оуян Шо, показывая его. Оуян Шо безжалостно постучал по её маленькой головку и, улыбнувшись, сказал:

— Позаботься об этом, тебе лучше не терять договор, или ты не сможешь компенсировать его!

Девушка, смотря на Оуян Шо, потерла голову в преувеличенной манере, а затем, проигнорировав его, побежали к Инюй, чтобы похвастаться и ей.

Оуян Шо посмотрел на Чжао Дэвана:

— Как я вижу, Строительному Отделу нужен кто-то в Банке, чтобы с этим разбираться. Таким образом, жители деревни смогут купить дом и получить кредит одновременно, что позволит избежать лишней беготни.

— Ах, Лорд, вы так дальновидны. Я лично с этим разберусь и удостоверюсь, что всё работает должным образом, — сказал Дэван, словно получил военный приказ.

Оуян Шо, кивнув, покинул кабинет.

В 17:00 Кавалерия вернулась из своего рейда. Получив сообщение, Оуян Шо поехал вместе с Административным Отделом, чтобы поприветствовать триумфаторов.

Генерал Ши возглавлял линию лошадей. Увидев Оуяна Шо, он тотчас же спешился и опустился на одно колено, громок произнося:

— Этот офицер и его люди приветствуют Господина!

За ним, остальные всадники, спешившись, встали на одно колено, в унисон говоря:

— Мы приветствуем нашего Господина!

Оуян Шо поговорил с генералом Ши, и, улыбнувшись, сказал:

— Солдаты отлично потрудились!

Капитан Линь отвечал за сопровождение трофеев, о которых теперь позаботятся Административный Отдел, Финансовый Отдел и Отдел Материальных Ресурсов. Оуян Шо поехал вместе с генералом Ши обратно в своё имение, чтобы выслушать его отчет о нападении на рейдеров.

Как только они уселись, генерал Ши начал свой доклад:

— На этот раз, чтобы уничтожить Лагерь рейдеров, мы хотели использовать некоторое уловки и ловушки. Согласно плану, мы решили придерживаться той же тактики, которую использовал в прошлый раз, отправив людей, чтобы они выманили некоторых из врагов. После того, как они выйдут за пределы лагеря, мобильные Кавалеристы с легкостью позаботятся о них.

— Мы не ожидали, что их лидеры будут настолько осторожны, хотя они и не заметили нашу засаду, они решили отправить в погоню за приманкой лишь дюжину рейдеров. Таким образом, мы вынуждены были атаковать Лагерь напрямую, и ввязаться с остальными в ближний бой.

Оуян Шо тяжело кивнул:

— Так что, похоже, в следующий раз, когда мы будем увеличивать нашу армию, придётся нанять пехотинцев. Атаковать Базовый Лагерь – больше работы для Пехоты, чем для Кавалерии, использование который равносильно тому, чтобы дать врагу преимущество.

— К счастью, на этот раз враг был не так силён, солдаты храбро сражались, и как того пожелал Лорд, мы уничтожили рейдерский Лагерь.

Оуян Шо полностью осознавал, что реальный процесс ведения боевых действия ни в коем случае не был так прост. Вспомнив, как выглядели уставшие солдаты, он осмелился спросить:

— Потери?

— На этот раз, в общей сложности, в сражении приняло участие 122 человека от Кавалерийского отряда и Отдела Военной Разведки. Итого 1 погибший, 5 серьезно ранены и 24 отделались лёгкими ранениями.

Услышав, что кто-то действительно умер, Оуян Шо, дёрнувшись, спросил:

— Кто-то умер. Его семье уже сообщили?

— В конце концов, солдат был сиротой, у него не было близких родственников в деревне Шань Хай.

Оуян Шо молча кивнул. Такая ситуация была не редкой здесь, на границе. Большинство пришедших сюда были одни. Те, кто сумел выжить со своими семьями, были редкостью.

Воевало 120 человек, 30 из них ранены. Почти четверть от общего числа мужчин. Победа казалась немного горькой.

Оуян Шо знал, что генерал Ши был яростным бойцом, победа для которого была главной целью. Обычные потери его вообще не волновали. Поэтому, когда он разрабатывал план нападения, он не очень-то беспокоился о жизнях простых солдат

На этот раз он позволил генералу Ши возглавить экспедицию, и это было большой его ошибкой. Если бы Оуян Шо присутствовал там лично, он бы не допустил прямого налета на Лагерь.

Но, в конце концов, генерал Ши одержал победу, и Оуян Шо не хотел критиковать его за победу. Они поговорили еще чуть-чуть, прежде чем генерал Ши направился в Казармы.

Когда генерал Ши ушёл, Оуян Шо встал, чтобы посетить Больницу и посмотреть на раненых.

Доктор Сун был, естественно, очень занят, учитывая, что к нему в одночасье прибыло 30 пациентов. К счастью, большинство из них отделались легкими травмами, и вся помощь, которая им требовалось – зашить или перевязать раны. Проблемой были те 5 человек, которые были серьёзно ранены, у них были переломаны ноги или отрублены руки. Если бы им удалось хотя бы пережить эту ночь, то это уже было бы маленьким чудом.

Выходя из Больницы, Оуян Шо был в плохом настроении, он затаил некоторую внутреннюю обиду на генерала Ши. Его войска были сокровищем, ценности которого он не понимал, действительно жесткий военный мыслитель.

Конечно, он был истинным правителем и не собирался показывать такое отношение. Если бы кто-нибудь увидел его, он бы просто увидел доброго и нежного правителя.

После ужина, в деревне Шань Хай на площади состоялась церемония кремации. В дополнение к смерти осиротевшего солдата, ещё 1 умер во второй половине дня, что стало ещё одним сильным ударом для Оуян Шо.

Поскольку деревня была центром территории и в конечном итоге станет столицей, не было места, где можно было бы организовать Кладбище, поэтому ему оставалось лишь кремировать мёртвых. Оуян Шо намеревался хранить их пепел в Зале Предков. После обновления до Города, они смогут захоронить их на Кладбище.

Жители деревни спонтанно собрались на площади, чтобы проводить героев в последний путь. Оуян Шо лично зажёг огонь. Пламя быстро и яростно разгорелось, пожирая всё на своем пути.

Когда он наблюдал за огнём, выражение лица Оуян Шо было торжественным, люди не могли представить себе, о чём он размышлял.

http://tl.rulate.ru/book/96714/545527